

Глава 12. Ин Фейфей

Он наблюдал, как три сестры уходят всё дальше, пока их силуэты не исчезли из виду.

Цзян Ли достал свой мобильный телефон и посмотрел в него.

Как раз перед выходом он получил сообщение.

В нём сообщалось, что он унаследовал реликвии своей матери.

Причина, по которой он не сказал об этом сёстрам, заключалась в улыбке на их лицах.

Когда дело доходило до этого вопроса, он боялся вновь вызвать у них печальные воспоминания.

Цзян Ли набрал номер классного руководителя Линь Сяфэй и проинформировал о том, что не сможет присутствовать на занятиях в этот день, так как ему нужно разобраться с делами своей матери.

Выслушав его, Линь Сяфэй немедленно одобрила отпуск Цзян Ли.

Цзян Ли быстро собрался и был готов выйти.

"Ох!"

Внезапно он услышал крик из соседнего двора.

Цзян Ли замер, а затем направился к соседям.

Рядом с ними жила семья с матерью и дочерью, которая была похожа на семью Цзян Ли, где ребёнок жил только с матерью.

Просто девочка была совсем маленькой и только пошла в детский сад.

Поэтому в обычное время мать Цзян Ли и их соседка помогали друг другу по жизни.

Когда мать Цзян Ли снова нашла себе достойного человека, соседка помогала ей присмотреться к нему.

В конце концов, они действительно ей рассказали.

Поскольку у матери Цзян Ли и их соседки были хорошие отношения, Цзян Ли тоже с ними близко общался и часто здоровался с ними при встрече.

"Тётя, с вами всё в порядке?"

Цзян Ли стоял возле соседского двора и крикнул в него.

Вскоре он получил ответ.

"Это ты, малыш? Можешь зайти и помочь своей тёте?"

Как только Цзян Ли позволили, он сразу же бросился во двор.

Он увидел, что Ин Фейфей упала на землю.

Реакция Цзян Ли была мгновенной: он немедленно бросился вперёд, чтобы поддержать Ин Фейфей. Он осторожно взял её под руку, чтобы она смогла твёрдо устоять на ногах.

"Тётя, почему вы так внезапно упали?"

Вокруг было много беспорядка: на земле валялось несколько сломанных пластиковых табуретов, а их осколки образовывали опасную и грязную зону.

Цзян Ли заметил, что у Ин Фейфей бледное лицо, и быстро пошёл с ней к дому.

Цзян Ли осторожно поддерживал Ин Фейфей и внимательно проводил её в комнату.

Ин Фейфей шла за ним, и её сердце было полно благодарности.

Комната была чистой и аккуратной, и на стене висели тёплые картины. Цзян Ли нашёл стул и осторожно помог Ин Фейфей сесть. Она облегчённо вздохнула и удобно прислонилась к спинке стула.

Затем Ин Фейфей засмеялась над собой: "Не обращай внимания, я же недавно была в рабочей поездке. Вернулась только вчера вечером. Хотела сегодня с утра снять одежду. Сначала надо было найти какой-нибудь пластиковый табурет".

Ин Фейфей сделала паузу, а затем её губы задрожали, и она с обидой произнесла: "Но он оказался неустойчивым, и после падения табурет тоже сломался".

"Тётя, у вас кровь!"

Выслушав объяснение Ин Фейфей, Цзян Ли кивнул.

Внезапно он обнаружил, что одежда на её руке была порвана, и следы крови были красными и хорошо заметными. Края раны были слегка надорваны, и она выглядела очень болезненной.

Ин Фейфей посмотрела вниз и обнаружила, что её рука действительно оказалась пораненной, как сказал Цзян Ли.

"Ух-х..."

Ин Фейфей затаила дыхание и почувствовала боль в руке.

Цзян Ли немного подумал и сказал Ин Фейфей: "У вас дома есть перевязочный материал? Я вам его сейчас обработаю". Ин Фейфей покачала головой и уголки её губ побледнели: "Кажется, у меня нет ничего подобного. Не стоит так беспокоиться. Я съезжу в больницу и сама справлюсь. Спасибо тебе, Сяоли~"

Глядя на вымученную улыбку Ин Фейфей, Цзян Ли нахмурился: "Как можно не перевязывать, если вы поедете в больницу, то рана воспалится и начнёт гноиться. Тётя, подождите меня, я сейчас вернусь".

Позже он поспешил к себе домой, взял аптечку и вернулся в дом Ин Фэйфэй.

Глядя на Ин Фэйфэй, которая рассматривала рану, Цзян Ли кашлянул.

Немного неловко сказал: «Тётя, не снять ли вам верхнюю одежду? Иначе мне будет не очень удобно накладывать повязку».

[Как и следовало ожидать, твоя конечная цель — обманом заставить другую сторону снять с себя одежду, и ты на самом деле придумал причину для другой стороны перевязать ее. Bravo!

Что это такое!

Я полицейский, и это будет вполне резонно.

Как только Цзян Ли замолчал, Ин Фэйфэй задрожала, и на ее лице появилось паника.

«А? Сяоли, разве не так, верно? У меня должно хватить времени для похода в больницу?»

Осознав неловкость Цзян Ли, подсознательно захотел послушать мнение Ин Фэйфэй.

Но когда он опустил глаза на аптечку в своей руке.

Эй, как бы там ни было, чтобы взять ее, нужно было сделать несколько шагов.

«Давай сюда».

Эта фраза, кажется, была волшебной, Ин Фэйфэй перестала сопротивляться.

Когда она заколебалась, Ин Фэйфэй наконец решила снять верхнюю одежду.

В конце концов, если рана действительно заразится, она не сможет тогда выйти на работу, а значит, у нее не будет источника дохода.

Для одинокой матери это очень болезненно.

Видя, что Ин Фэйфэй раздевается, Цзян Ли машинально отвернулся.

Внезапно за его спиной раздался извиняющийся голос Ин Фэйфэй.

«Сяоли, можешь помочь мне снять одежду, рана на этой руке зацепилась, мне самой немного сложно ее снять».

Хорошие люди делают это до конца.

Вскоре с помощью Цзян Ли Ин Фэйфэй разделась.

Глядя на Ин Фэйфэй перед собой, Цзян Ли невольно сглотнул.

Это чертово искушение.

Когда Ин Фэйфэй сняла верхнюю одежду, на ней была только одна маленькая маечка, а вся остальная кожа была обнажена.

С раной на руке она выглядит жалкой, и это вызывает желание пожалеть ее.

В это время в голове Цзян Ли вертелось только четыре слова.

Надо сказать, что, хотя Ин Фэйфэй уже стала матерью ребенка.

Но она в довольно хорошей форме.

Если бы ее увидел кто-то другой, он бы и вовсе не смог представить, что у нее уже есть дочь из

детского сада.

У нее прекрасное лицо и очаровательный темперамент.

Тонкие изящные брови слегка приподняты, что добавляет ей игривости и миловидности.

А также у нее нежное и мягкое лицо, светлая и гладкая кожа, источающая здоровье и молодость.

Ее розовые губы такие же яркие и трогательные, как лепестки роз, которые при улыбке демонстрируют очаровательное гостеприимство. Высокий трехмерный переносица оттеняет ее идеальное лицо.

Ин Фэйфэй отрастила длинные блестящие шалевые длинные волосы, аккуратно уложенные и слегка завитые, что придает ей игривость и женственность.

У нее пропорциональная фигура, элегантная и очаровательная осанка.

Линии ее стройных ног гладкие, демонстрируя здоровье и силу. Изгибы ее тела изящны и очаровательны, просто чтобы продемонстрировать ее женское обаяние.

Цзян Ли кашлянул и перевел взгляд на рану Ин Фэйфэй.

Боюсь, что взорвусь, если посмотрю на нее еще раз.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/105729/3753178>